

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ. 1870—1914 ГГ.

О.В. Ерохина

Кафедра истории и теории общественного развития
Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета
ул. Крупской, 87а, Урюпинск, Волгоградская обл., Россия, 403110

В статье рассматриваются правовые основы деятельности иностранных предпринимателей в Российской империи. В основу законодательного регулирования предпринимательской деятельности иностранного капитала был положен принцип равноправия русских и иностранных подданных. В целом законодательное регулирование иностранного предпринимательства в России отличалось последовательной защитой государственных национальных интересов и поддержкой отечественного бизнеса.

Проблема правового положения иностранных предпринимателей в Российской империи до настоящего времени остается малоизученной, хотя отдельными вопросами данной темы интересовались как до революции, так и в советский период. В этой связи необходимо отметить, что до 1917 года не было выработано четкого определения понятия «иностранное общество». Мнения правоведов в этом вопросе разделились на две группы. Одни считали, что иностранными товариществами могут считаться только те, чей центр деятельности находился за границей. Другие иностранными обществами признавали только те, которые были основаны за границей в соответствии с местными законами. При этом правление общества также должно было находиться за границей.

Законодательству принадлежит первенствующая роль среди институциональных норм предпринимательства, так как оно определяет отношения между государством и предпринимателями. О необходимости разработки новых законов в торгово-промышленном секторе для привлечения иностранных инвестиций писал Ю.П. Гужон: «Иностраный капитал ждет теперь хороших условий, и как только страна таковые выработает, он польется широкой волной. Поэтому правительству и обществу надлежит сделать все возможное, чтобы облегчить иностранному капиталу его начинания в России, оградить риск его представи-

телей ясными, точными и справедливыми законами» (1). Именно поэтому одним из наиболее важных направлений работы правительства стало создание законодательной базы, регулирующей деятельность иностранных предпринимателей на территории Российского государства.

В этой связи надо особо подчеркнуть, что царское правительство было заинтересовано в привлечении иностранного капитала и предпринимателей в страну для содействия наиболее быстрому экономическому развитию. Но при этом стремились создать такую законодательную базу, которая не позволила бы иностранному капиталу занять ведущие позиции в экономике, что имеет позитивное значение.

Как показали наши исследования, иностранные инвесторы в первую очередь интересовались южными районами России — областями менее освоенными, но богатыми по своим природным запасам. Однако именно здесь предпринимателям приходилось сталкиваться с различными препятствиями правового характера. Так, например, на территории Войска Донского, которое в административном отношении подчинялось военному министерству, не разрешалось селиться иногородним и лицам иностранного подданства на основании рескрипта Николая I от 1846 г. (2). И только в 1868 г. был издан указ, который разрешал проживать и приобретать движимое и недвижимое имущество лицам невойскового сословия (в том числе и иностранным гражданам) (3). Законы 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. устанавливали в Российской империи принципы бессословности и равенства русских и иностранных подданных. В статье 21 Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов говорилось: «Свидетельства как купеческие, так и промысловые могут быть выдаваемы лицам обоюбого пола русско-подданных всех состояний и иностранцам» (4).

Процедура допуска к открытию предприятий в России получила ясное толкование с принятием 9 ноября 1887 г. Положения Комитета министров «Об обязательном испрошении иностранными акционерными компаниями разрешения на открытие действий в России» (5). В результате была прекращена практика производства операций в России иностранными обществами без получения Высочайшего разрешения. В 1892 г. были внесены изменения в Устав о промышленности, которые разрешали иностранцам «устанавливать фабрики и заводы без вступления в подданство... и получать права на привилегии» (6). Давая широкие возможности для предпринимательства иностранцев, правительство накладывало ограничения на их деятельность в тех отраслях, где делало ставку на отечественный капитал, или отрасли имели военно-стратегическое значение. Так, ст. 265 предусматривала, что «собственниками и держателями, а также управляющими пороховых заводов могут быть лишь русские подданные» (7).

После того как Россия в период с 1863 г. по 1904 г. подписала ряд конвенций и соглашений о взаимном признании и ограждении прав акционерных обществ с 10 странами, иностранные кампании стали пользоваться правом судебной защиты. Российская империя также взяла на себя обязательство защищать от подделки иностранные товарные знаки и клейма. Однако эти соглашения

не давали права на занятие предпринимательской деятельностью без особого разрешения русского правительства (8).

Иностранное общество, чтобы начать свои действия, должно было представить свой устав в соответствующее российское министерство. Кроме того, требовалось подтверждение русского консула на соответствие устава законодательству той страны, где учреждалось общество, а также доверенность на представителя в России с целью получения разрешения операций и утвержденные общим собранием акционеров отчеты об операциях общества и балансы оборотов за последние пять лет (9).

Главным элементом для получения разрешения являлось утверждение условий деятельности иностранной компании в России. В середине 1880-х гг. сложилась типичная схема, которая служила шаблоном для формирования «условий» всех иностранных акционерных обществ (10).

Цели общества формулировались весьма широко, потому что из-за постоянно меняющейся конъюнктуры рынка иностранное предприятие могло в перспективе заняться новым видом деятельности, а изменения в уставе влекли за собой фактически новый процесс регистрации. Министерство финансов должно было следить за деятельностью обществ, а казенные палаты — сообщать в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов о компаниях, которые «производили не свойственные уставам операции» (11). Одновременно общество указывало капитал, предназначенный для действий в России, который определял сумму налогов, взимаемых с предприятия. Например, общество горнопромышленников «Дейтчер Кайзер» из суммы основного капитала в 1 млн марок для действий на Юге России выделило 600 тыс. марок (12). Однако большинство немецких предприятий южного промышленного района были специально созданы для действий только в России.

На основании Положения о промысловом налоге от 8 июня 1898 года основным капиталом иностранного общества считалась та сумма, которая была предназначена для операций в России, и именно она облагалась налогом. Налогообложение иностранных и совместных предприятий не было более обременительным, чем налогообложение отечественных предприятий. Иностранные компании платили, как и российские, налог на основной капитал в размере 15 коп. с каждых 100 руб. основного капитала, а с 1908 г. по 1910 г. — 20 коп. с каждых 100 руб. (13). Кредитные учреждения и иностранные компании платили налог на прибыль, «полученную по операциям, производимым в России» (14). Кроме того, с иностранных предприятий взимался налог с недвижимых имуществ, квартирный и сборы в пользу городов (15). Относительно приобретения и аренды недвижимого имущества иностранные компании не испытывали на Юге России особых стеснений, в отличие от приграничных областей. Иностранные акционерные предприятия предпочитали не арендовать земельные угодья «за весьма выгодные платы», а приобретать недвижимость от местных землевладельцев в собственность «за высокую цену» (16).

Для сношения с русским правительством и другими государственными учреждениями в России назначался ответственный агент. Чаще всего в его роли

выступало лицо, имевшее русское подданство или длительное время проживавшее в империи. Например, интересы Общества русской горнозаводской промышленности представлял Фаддей Гантке (17), а в качестве ответственного агента был назначен Бернгард Трейенсфельс (18). Иностранные предприниматели принесли на русскую почву не только инвестиции, но и технико-организационный опыт. В результате южный промышленный район Российской империи по технической оснащенности был максимально приближен к западноевропейским стандартам.

Несмотря на всю сложность и противоречивость процесса модернизации русского законодательства, оно постепенно приближалось к унификации норм на всем пространстве государства. Например, до 1856 г. право на добычу полезных ископаемых на территории Донской области принадлежало исключительно войсковому сословию. А «Положение о горном промысле в земле Войска Донского» от 1864 г. предоставило возможность достаточно свободно заниматься горным промыслом невойсковому сословию. После издания указа в 1868 г. иностранцы и иностранные подданные также смогли участвовать в разработке антрацитовых залежей. И в 1897 г. появилось постановление «О применении к Области Войска Донского общих законоположений по горной части...», по которому производилась передача управления горной и соляной частями в Области из военного ведомства в Министерство земледелия и государственных имуществ (19).

В результате в конце XIX в. в угольной промышленности Дона начался быстрый переход крупных рудников в руки иностранцев. Так, из 8 рудников иностранными предпринимателями были куплены 7 (20). Причем выбирались те из них, доходность которых не вызывала сомнений. При этом действовали они достаточно осмотрительно (предпочитая называться русскими именами или фамилиями, оставляя русское название купленного предприятия), о чем свидетельствуют такие факты: австрийскоподданный Эттерович называл себя Матвеевым, а германское угледобывающее предприятие скрывалось под названием Акционерного общества Русской горнозаводской промышленности.

А.Г. Задера объяснял такое положение тем, что это делалось для того, чтобы успокоить русское общественное мнение относительно их деятельности в Российской империи, т.е. они хотели показать, что способствуют развитию индустриализации страны и их интересы сливаются с ее интересами (21). Однако, на наш взгляд, это давало возможность избежать «чиновничьего произвола», т.е. препятствия со стороны «представителей власти» в виде вольного толкования законов и длительности сроков рассмотрения прошений об учреждении обществ.

Процедура открытия иностранных акционерных обществ в России была достаточно несовершенна. На это обстоятельство обращал внимание С.Ю. Витте, который в докладе к Николаю II писал, что «... именно вследствие тех затруднений и мытарств, которые приходится претерпевать иностранным учредителям в России, всевозможных ходатайств, прошений, которые приходится подать в губернские и в центральные учреждения, постоянной зависимости не только от за-

кона, но и от административных учреждений — прилив иностранных капиталов в Россию ... имеет еще слишком небольшие размеры» (22). Так, например, Общество русской горнозаводской промышленности было основано за границей 10 октября 1898 г., а допущено к деятельности в России 9 июля 1899 года и открыло действия с 1 октября 1899 г. Общество русской железной промышленности было основано 20 декабря 1900 г., а допущено к производству действий 6 июля 1901 г. и открыло действия в России 15 декабря 1901 г. (23). Аналогичных примеров довольно много, но бывало, что иностранные компании сравнительно быстро получали разрешение на деятельность в России, а вот открыть дело так и не смогли. Например, «Сибирское золотопромышленное общество» в течение полугода получило разрешение, но так и не открыло действий в Российской империи (24). Иностранные предприниматели пытались по-разному обойти долгие сроки рассмотрения своих прошений. Например, руководство фирмы «Г.Ф. Эккерт», занимавшееся сбытом сельскохозяйственных орудий и машин в России через русские фирмы, подало ходатайство о предоставлении права производить операции в Российской империи заранее, чтобы существенно сократить время оформления допуска к предпринимательской деятельности (25). В основном иностранные предприниматели предпочитали действовать в рамках русских акционерных обществ, утвержденных на основе русского устава.

Необходимо отметить, что на деятельность акционерных обществ отрицательно влияли не только длительные сроки рассмотрения прошений, но и ограничение права участия в правлении компаний по национальному признаку и вероисповеданию. В более затруднительном положении были предприятия Донской области. Лица иудейского вероисповедания, чтобы получить допуск в состав правления, должны были еще иметь и право на жительство в Области Войска Донского, а его получить было непросто (26).

В годы Первой мировой войны положение иностранных предпринимателей резко меняется. Была издана серия постановлений, которая получила название «чрезвычайного законодательства». Однако, по нашему мнению, это тема отдельного исследования.

Рассмотрев правовые основы деятельности иностранных предпринимателей в Российской империи, можно сделать вывод, что в основу законодательного регулирования предпринимательской деятельности был положен принцип равноправия между иностранными и российскими предпринимателями. Ограничения в праве осуществления предпринимательской активности носили или общегражданский характер, или были направлены на защиту государственных интересов. Главными неудобствами были несовершенная система открытия обществ и дискриминационные законы в отношении евреев и, в меньшей степени, иностранцев.

Предпринимательская деятельность не была скована действовавшими законами, несмотря на достаточно большое количество ограничительных статей. Запреты компенсировались поощрительными мерами, которые носили налоговый характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Гужон Ю.П.* Несколько слов по вопросу об увеличении оборотных средств в народе и привлечении в Россию иностранных капиталов. — М., 1909. — С. 32.
- (2) *Попов И.П.* Материалы к истории Дона. — Новочеркасск, 1905. — С. 157.
- (3) *Самарина Н.В.* Реформы 60—70 годов XIX в. на Дону и казачество // Юго-Восток России в XIX — начале XX веков. — Ростов н/Д, 1994. — С. 40.
- (4) Полное собрание законов II. — Т. 38. — Отд. 1. — № 39118. — Ст. 21.
- (5) *Шаланд Л.* Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России // Право. — 1902. — № 1. — Ст. 17.
- (6) Свод законов Российской империи. — СПб., 1893. Т. 11. — Ч. 2. Устав о промышленности. — Ст. 177.
- (7) Там же.
- (8) *Поткина И.В.* Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861—1916 гг. // Иностранное предпринимательство и зарубежные инвестиции в России. Очерки. — М., 1997. — С. 24.
- (9) *Шаланд Л.* Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России (продолжение) // Право. — 1902. — № 5. — Ст. 223.
- (10) Товарищества полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании. Закон и практика с сенатскими разъяснениями / Сост. И.А. Горбачев. — М., 1910. — С. 302—303.
- (11) *Щербаков И.В.* Германские инвестиции и предприниматели в промышленности Юга России (70-е гг. XIX в. — 1914 г.): Дис. ... канд. ист. наук. — Ростов н/Д, 2002. — С. 39.
- (12) Там же. — С. 40.
- (13) Свод законов Российской империи. — М., 1910. — Кн. 2. — Т. V. — Устав о прямых налогах. — Ст. 461, 465.
- (14) Там же. — Ст. 469.
- (15) *Шаланд Л.* Там же // Право. — 1902. — № 5. — Стб. 223.
- (16) Торгово-промышленная газета. — 1899. — № 35. — С. 1.
- (17) Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. — СПб., 1914. — С. 320—321.
- (18) Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. — СПб., 1907. — С. 1921.
- (19) *Хлыстов И.П.* Дон в эпоху капитализма. 60-е середина 90-х годов XIX в. — Ростов н/Д., 1962. — С. 133.
- (20) *Задера А.Г.* Последствия вторжения иностранного капитала в тяжелую промышленность дореволюционного Дона (1890—1917 гг.) // Очерки экономического развития Дона. — Ростов н/Д, 1969. — С. 156.
- (21) Там же. — С. 157.
- (22) Секретный доклад С.Ю. Витте Николаю II о принципах последовательной торгово-промышленной политики России // Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей империи о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). — СПб., 1999. — С. 311.
- (23) Указатель действующих в Империи... — С. 1921, 1933.
- (24) Цит. по: *Поткина И.В.* Указ. соч. — С. 29.
- (25) *Щербаков И.В.* Указ. соч. — С. 46.
- (26) Сборник сведений о действующих в России... — С. 194—195.

**LEGAL STATUS OF FOREIGN BUSINESSMEN
IN RUSSIA IN 1870—1914**

O.V. Erohina

Uryupinsk Branch of the Volgograd State University
Krupskaya Str., 87a, Uryupinsk, Volgograd region, Russia, 403110

Legal bases of foreign business activity in Russian Empire are considered in the article. The principle of equality of Russian and foreign subjects has become the basis of legislative regulation of business activity of foreign capital. In general, legislative regulation of foreign business in Russian was notable for consistent protection of state national interests and home business support.